

неслись за преслѣдуемымъ охотникомъ звѣремъ. Для охотника-коллектора досада на псовъ понятна, въ особенности когда изъ-подъ его рукъ, по нерадѣнію собакъ, уходитъ рѣдкостный и драгоцѣнный для коллекціи звѣрь. Я говорю о простыхъ дворняшкахъ, комплектуемыхъ нами у границы или въ любомъ мѣстѣ путешествія; породистыхъ же собакъ мы почти никогда не брали, такъ какъ подобнымъ псамъ не подъ силу переносить всевозможныя невзгоды въ продолжительномъ странствованіи, да и характеръ азіатскихъ охотъ, въ особенности въ цѣляхъ коллектированія, совершенно иной нежели европейскій.

Съ перевала одного изъ сѣверныхъ отроговъ главнаго хребта — Билютэ-дабанъ открылся видъ на низовье долины Кобдо и на озеро Хара-усу; при тихомъ и довольно прозрачномъ состояніи воздуха, главная рѣка красиво отражала косые солнечные лучи, эффектно игравшіе на обширной зеркальной глади озера. Тонко-перистыя облачка, тихо проносясь надъ поверхностью водъ, дорисовывали общую картину; это впереди; вправо же, къ югу, открывались снѣга главной цѣпи Алтая, залежавшіе плоскимъ ровнымъ гребнемъ; ниже спускались пожелтѣвшіе альпійскіе луга, мѣстами изрѣзанныя глубокими ущельями. Оглянувшись въ обратную сторону движенія, мы отлично видѣли, далеко отстоявшія къ сѣверо-западу, снѣговья вершины Гурбунъ-цасатү, которыя при утреннемъ солнцѣ напоминали собою облака.

Послѣднюю ночь на пути въ городъ Кобдо мы провели на берегу небольшого озерка Шара-норъ, расположеннаго словно въ провалѣ. Вода этого бассейна солоноватая, прозрачная, переливавшая всевозможными цвѣтами въ зависимости отъ освѣщенія солнцемъ. Берега песчаные, дно мѣстами также песчаное, мѣстами илистое съ кочками, одѣтыми оригинальными водорослями. Изъ голубой поверхности озерка красиво выступаетъ островокъ, высокій и густой камышъ котораго волновался и пріятно шелестѣлъ своею мягкою зеленью. Рыбы въ озерѣ по всей вѣроятности нѣтъ. На мелкихъ волнахъ Шаранора качались полосатые гагары, турпаны, утки-кряквы; по берегамъ, у воды, бѣгали улиты-черныши, а надъ зеленой родниковой площадью, гдѣ пріютился нашъ караванъ, витали ласточки (*Chelidon urbica et Cotile rurestris*); въ сосѣднихъ скалахъ монотонно ворковали каменные голуби.

На слѣдующій день (12-го августа) утромъ, съ вершины послѣдняго увала, мы, наконецъ, увидѣли широкую долину рѣчки Буянту. Посрединѣ долины и въ сосѣдствѣ восточныхъ скалистыхъ кряжей, расположенъ маленькій городокъ Кобдо. Высокіе тополя, осѣнявшіе